

Оксана Григорьева: «Да, мы с Мелом Гибсоном расстались, но остались друзьями!»

Сегодня возлюбленная Мела Гибсона приехала к нам в редакцию, чтобы встретиться с российскими журналистами и рассказать о своей благотворительной деятельности. Завтра Григорьева устраивает благотворительный вечер в помощь детям Чернобыля.

Оксана приехала в редакцию «Комсомолки», чтобы встретиться с российскими журналистами, почти что с трапа самолета. Перелет из Лос-Анджелеса, где она живет, занял одиннадцать часов:

- Из-за бушующего вулкана рейс через Лондон отменили, пришлось срочно менять билет и лететь в Москву через Нью-Йорк, - выпорхнув из автомобиля рассказала Григорьева.

Мела Гибсона можно понять - в эту стройную брюнетку в голубых джинсах и черной обтягивающей куртке сложно не влюбиться. Она напоминает девочку-модель, но уж никак не мать двоих детей. Напомним: у Оксаны есть 12-летний сын Александр от актера Тимати Далтона и пятимесячная дочь Люсия-Анна от звезды Голливуда Мела Гибсона.

Вспышки фотокамер бодрят похлеще кофе. Хотя из-за разницы во времени отдохнуть Оксане все же хочется. Вопросы в ее адрес звучат непростые. Не только о том, как Оксана помогает детям Чернобыля, но и личном:

- Я вернулась в Россию, потому что мы готовим большое благотворительное турне в конце года. А завтра в Москве я дам благотворительный концерт, средства от которого пойдут в благотворительный фонд Чулпан Хаматовой и Дины Корзун «Подари жизнь», и будут направлены в помощь детям больным лейкемией. Впервые я практически играю весь альбом. Будет фортепиано и голос. В прошлом году я выпустила альбом «Красивая боль». Мел дал мне возможность выпустить этот альбом.

- *Оксана, как вы собираете деньги в помощь детям Чернобыля?*

- Нам очень повезло. В Лос-Анджелесе я дала концерт и мы собрали довольно большую сумму денег, хватившую на две медицинские акции в Украине и Белоруссии. Через мою страницу в интернете oksana.fm люди заказывают мои песни, а средства поступают в фонд помощи детям Чернобыля.

- *Оксана, вы больше певица или больше пианист?*

- Вы знаете, я композитор-песенник. Это едино: фортепиано, композиции, голос.

- *Оксана, как давно вы общаетесь с Чулпан Хаматовой?*

- Мне в этом заочном знакомстве помогла моя мама. Мне рекомендовали этот фонд, как фонд, средства которого имеют прозрачную бухгалтерию.

- *Откуда у вас появилось это желание помогать детям?*

- Вы знаете, у меня давно было желание помогать детям через свою музыку. Сегодня у меня есть эта возможность. И я могу сполна реализовать свою мечту. До записи альбома я помогала детям, но в гораздо более мелких масштабах. Собирала друзей на домашние концерты.

- *Вы не думали написать со временем книгу о себе?*

- Я не думаю, что я такая большая персона, чтобы мне стоило писать о себе книгу.

После пресс-конференции Оксана ответила на вопросы нашего корреспондента:

- Оксана, вы знакомы с Петром Листерманом, который уверяет, что благодаря ему состоялась ваша первая встреча с Мелом?

- Передавайте привет этому человеку! Я его ни разу в жизни не видела. И уверяю вас: Мела этот человек видел исключительно по телевизору. Все, что он говорит - неправда.

- Что вас впечатлило в России? Вы не были здесь на протяжении 17 лет?

- Сложно объяснить. Скорее всего - это лица, глаза! Лицо русского человека видно сразу. В России, к слову, много красивых лиц.

- Оксана, есть ли у вас в Америке подруги?

- Моя лучшая подруга Наталья живет в Англии. Мы общаемся по телефону. Она иногда приезжает ко мне в Америку.

- Вы верите в женскую дружбу?

- Верю. И даже очень.

- Ваша родная сестра Наташа - близких вам человек?

- Я очень близка с мамой, и с Наташей, конечно же. Она приезжает ко мне в Америку примерно дважды в год.

- Сестра не хочет переезжать к вам в Лос-Анджелес?

- Она очень любит Москву. Характер!

- Оксана, на кого вы больше похожи: на папу или на маму?

- Я больше похожа на бабушку.

- Как растет ваша дочь Люсечка?

- Люсечка такая малышка, которая не перестает удивлять каждый день. Недавно она начала разговаривать на своем языке. Говорит пока одно слово: «та-та». И уже сама сидит. А пока пытается, переворачивается на спину. Очень забавно!

- У вас есть индивидуальная система воспитания детей?

- Вы знаете, нет. Люсечку я не кормила по часам. Она ела тогда, когда хотела. И спала, когда хотелось. Я ей ничего не запрещаю.

- Как ваш сын Александр реагирует на сестру?

- Ему еще пока 12 лет Он любит малышку, но сам еще ребенок. Пока рано требовать от него мужских поступков. Он похож на своего отца

- Лос-Анджелес стал для вас родным городом?

- Я живу там с 1998-ого года. Конечно, он стал для меня родным. Я приехала туда после Лондона. Там очень низкие облака. Иногда кажется, что тебя посадили в коробку и закрыли крышкой. В Лос-Анджелесе наоборот - небо высокое, как в России. На календаре было 14 февраля. И там стояла потрясающая погода.

- Оксана, вы знакомы с Никитой Михалковым?

- Меня пригласили как синхронного переводчика, когда Никита Михалков привез свой фильм «Утомленные солнцем» в Великобританию. У нас сложились очень хорошие отношения. Я знаю, что недавно у Никиты Сергеевича прошла большая премьера второй части картины.

- У ваших детей есть няня?

- Вы знаете, я сама люблю воспитывать своих детей. Когда родился Александр, я приостановила карьеру, перестала работать и воспитывала сына. И только когда ему исполнилось четыре года, стала приходиться няня. У Люсии тоже есть приходящая няня, но я при этом всегда рядом. И такую женщину я нашла по рекомендации друзей.

Дарья Донцова: Меня хотели лечить от шизофрении

Не так давно в жизни неунывающей писательницы Дарьи Донцовой случилось событие, которое надолго выбило ее из колеи: ее дочь Марию едва не угробили врачи. Теперь, когда девушка выздоровела, Дарья Аркадьевна вспоминает эту историю с юмором, как, впрочем, и другие, не всегда легкие жизненные ситуации.

Пообещала взорвать больницу

– Даша, что за история с вашей дочерью?

– Машу чуть на тот свет не отправили. Она заболела. Врач направил ее в больницу, прописав курс антибиотиков. Мы обратились в клинику, чтобы врачи провели курс лечения. Маша с утра ездила в клинику, ложилась под капельницу, а потом отправлялась на работу. Первый день возвращается с лицом сине-зеленого цвета, жалуется, что ей очень плохо от лекарств. Я говорю: «Маша, терпи, надо капать семь дней». На второй день ей еще хуже, под глазами черные круги, постоянно тошнит и никаких улучшений. На пятый день утром у меня звонит телефон. Поднимаю трубку, слышу Машин рев. Оказалось, ей все пять дней капали не тот препарат – перепутали.

– Ничего себе...

– Ну что делать? Прыгаю в машину, еду, нарушая все писанные и неписанные правила. По дороге есть один светофор... Там всегда перекрыто, можно час простоять. Я понеслась по встречной полосе. Гаишник меня останавливает. Открываю окошко, выбрасываю оттуда крупную бумажную купюру. Он ловит ее на лету, а я лечу дальше. Вот так просто, никогда так раньше не поступала.

– Что в клинике выяснилось?

– Маше стало совсем плохо. Оказалось, девочке капали чуть ли не тройную дозировку препарата, которым ее все пять дней фактически травили. Громко произнося русские устные слова – даже не думала, что я их столько знаю, – хлопаю стеклянной дверкой о косяк. Вылетела ручка. Радуюсь, хлопаю второй дверкой. Только тогда появляется главврач. В общем, материлась я минут тридцать. Пообещала взорвать клинику.

– Хорошо, что все закончилось выздоровлением дочери.

– Это точно! У меня самой был один тревожный «звоночек» с этой клиникой. Я прибежала туда с больным ухом – застудила. Врач посмотрел, сказал, что это у меня воспаление тройничного нерва, и назначил лекарство. Когда я прочитала инструкцию по применению, не знала – смеяться или плакать. Там было написано: «При первых признаках шизофренических реакций...» Хорошенькое же впечатление я произвела!

– Врачам вообще верить нельзя. Вспомним хотя бы историю со свиным гриппом. Как, кстати, вы с ним боролись?

– Тоже веселая история была. Когда все запасались масками, я решила, что лучший способ не заболеть – это мазать нос оксолиновой мазью. Попросила купить ее шофера. Намазалась, в носу резко защипало. Я начала чихать так, что у меня едва не вывалились глаза. Прочихалась только часа через два. А потом до конца дня меня преследовал глюк – в воздухе ощутимо пахло жареной картошкой с грибами.

– Что же это за мазь такая была? Подделка?

– Я тоже задалась этим вопросом. Решила опять же прочитать инструкцию. Там было написано: «Мазь оксолиновая 3% для выведения бородавок». Шофер забыл сказать в аптеке, что мазь нужна для носа. Налетаю на него, говорю: «Я из-за тебя чуть не умерла!» На что он мне ответил: «Ну ничего, Дарья Аркадьевна, зато теперь у вас точно в носу бородавок не будет».

– Поговорим о кризисе. Легко пережили?

– Мы сделали бюджетные издания, потребителю они обходились на пару десятков рублей дешевле. Это в Москве не очень чувствуется, а на периферии – лишний пакет молока и батон хлеба.

– Вас перестали обвинять в том, что за вас пишет «бригада мопсов»?

– Одно время пыталась до людей достучаться: если легко раскрутить такой бренд, почему это сделали только со мной? Если учесть, что я не слишком молодая и не слишком красивая. Есть одна газета, которая берет из моих детективов истории, перерабатывает их и выдает за читательские письма. Потом это попадает в Интернет и плавно перетекает в другие издания. Очень смешно.

– В суд не хотите подать?

– А зачем? Бог с ними, пусть перепечатают. Теперь, если меня ругают, тихо отвечаю: «Это не я, это мопсы, что пристали? Делайте им замечания!»